

Поздравление юбиляру

Александра Петровна Громова
(1950-е годы)

СЛОВО О СЛАВИСТЕ

(к 90-летию со дня рождения А. П. Громовой)

Исполняется 90 лет одному из старейших лингвистов Урала Александре Петровне Громовой, кандидату филологических наук, доценту, на протяжении многих лет ведущему преподавателю-слависту Уральского государственного университета.

В 1940 году в Свердловск приехала молодая, только что окончившая аспирантуру при ЛГУ ученица Н. С. Державина, наверное, еще не подозревавшая, что именно здесь, очень далеко от родного карельского села Паданы и от северной Пальмиры, пройдет вся ее жизнь, вырастут дети и внуки, придет и уйдет в большую жизнь бесчисленное количество учеников...

Старославянский язык, история русского языка, польский и родной карельский язык в качестве спецкурсов для лингвистов... Неспешно, немного нараспев, с еле заметными «субстратными» карельскими долготами читалась каждая лекция, которую было удивительно легко записывать — материал так и ложился и в память, и в тетрадь.

Не было случая, чтобы она не пришла на лекцию, или опоздала, или была «не в своей тарелке». Ее ровный голос, плавное повествование были всегда те же, хотя жизнь преподносила много сюрпризов, среди которых далеко не все были радостными. Но каждый день она входила в аудиторию, со спокойной улыбкой смотрела на студентов, доставала из старенького портфельчика «свой» мел и «свою» тряпочку (чтобы не гонять в деканат старост и не ждать в праздности, когда они, наконец, оттуда вернутся), подходила к доске и, не торопясь, начинала свой рассказ, четко расставляя акценты, точно приходя к финалу за секунду до звонка. Александра Петровна никогда не делала замечаний, не требовала внимания и, казалось, вообще не обращала внимания на то, что происходит в аудитории, но до сих пор она помнит всех, кого учила, и до сих пор для каждого из учеников у нее готов внимательный, приветливый взгляд. За все время помнится только один случай, когда Александра Петровна вышла из себя — это когда одна из ее студенток-дипломниц в пылу преддипломного рвения лихо исчертила собственными чернильными пометами том летописного свода.

Александра Петровна начинала преподавать в те времена, когда учебным часам было вольготно в вузовских курсах и можно было не спеша обсудить каждый факт, долго, по слову, по букве разбирать древнерусские и старославянские тексты. Именно этой кропотливостью, точностью, однозначностью оценки языковых фактов она особенно дорожила и учеников своих приучала к этому же, не боясь, что им может показаться скучной многократно затверженная истина, никогда не заигрывая ни со студентами, ни с самой наукой. Ее лекции не изобиловали броскими гипотезами, не претендовали на особую сложность или занимательность — это была строгая простота научной истины, не нуждающейся в приукрашивании.

Александра Петровна всегда была настоящим «певцом» сравнительно-исторического метода в его классическом понимании. Каждый языковой факт — древний или современный — вплетается в ее сознании в кружево сопоставительных рядов, предстает как часть непрерывного поступательного диахронического движения от прасостояния к современному бытию. Этим любовным фактографизмом отмечена и ее кандидатская диссертация «Синтаксические функции краткой и полной формы адъективных слов в старославянском языке» (1942), и статьи о звуковом значении глаголической буквы «гервь», о третьей палатализации заднеязычных, о трансформации общеславянских просодических элементов в фонетико-морфологической структуре русского языка. Наиболее полным выражением ее научного мироощущения является капитальный труд «Сравнительная фонетика славянских языков» со скромным подзаголовком «учебное пособие по спецкурсу»¹, своеобразная кладовая сведений о славянской фонетике — от графического воплощения до просодики. Изданные в 1974–1981 годах четыре ротапринтные брошюры стали для нескольких поколений преподавателей-славистов (особенно после того как в программу специальности «русский язык и литература» всех университетов в качестве обязательного включен курс «Введение в славянскую филологию») одним из самых надежных и доступных источников.

Высокая требовательность к себе как к истолкователю языковых явлений (никакого произвола над языком, никаких «темных мест» в объяснении — или честное признание в том, что объяснение пока не найдено) надежно прививалась каждому, кто учился у Александры Петровны.

С Александрой Петровной неразрывно связано ощущение школы. Не научной методологии — и не унылого школярства, нет! — школы как постоянного состояния «обучаемости», совершенствования научного аппарата. Она читает лекцию — и хочется взять себе и эту богатую фактическую палитру, и эту спокойную манеру повествования, и эту надежную безошибочность информации. Она рецензирует чью-то работу — и жаждешь научиться так же говорить об ошибках, не обижая и не унижая (а даже создавая ощущение общей правильности всего, что сделано; всякое выступление Александры Петровны как рецензента неизменно начиналось словами: «Я с огромным удовольствием прочитала эту работу...»). Она рецензирует твою работу (или разбирает твою открытую лекцию) — и понимаешь, как много наделал ошибок и как, оказывается, их просто исправить.

Вряд ли сама Александра Петровна довольна своей судьбой ученого: исходная славистическая подготовка не могла стать основой научной карьеры в далеком от славистических центров вузе. Но в новом направлении научной работы кафедры Александра Петровна искала и находила свою линию. Свидетельством тому стали ее научные публикации, посвященные говору родных Падан: «Типы топонимических названий в паданском говоре карельского языка» (1974) и «Антропонимия паданского говора карельского языка» (1979).

Всякий, кто преподает в вузе, когда-то вынужден задуматься, кто он прежде всего — преподаватель или ученый. Александра Петровна Громова — из тех, для кого такой проблемы не существовало: она ученый, потому что нет вузовского преподавания без науки, и преподаватель, потому что без школы наука не движется вперед. И хотя вот уже 20 лет как Александра Петровна не ведет занятий в университете, кажется, что до сих пор звучит в аудиториях ее спокойный голос, повествующий о вечном пути языка.

М. Э. Рум

¹ Показательна фраза из вступления к пособию: «Имея в виду очень скромную задачу начертания схемы звуковых соответствий между славянскими языками, автор не случайно назвал свою работу *сравнительной фонетикой*: это ставшее классическим наименование равно подходит как к фундаментальным трудам прошлого, не умаляя их значения, так и к малым опусам типа настоящей работы, не накладывая на них печать нескромности» (Громова А. П. Сравнительная фонетика славянских языков: Учеб. пособие по спецкурсу. Ч. 1. Свердловск, 1974. С. 3–4).